Святые Царственные Мученики молите Бога о нас!

ГЛАСЪ ВОПИЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНЕ

№ 2 (242)
Православная община
Святых Царственных
Мучеников Российских
Г.г Рино- Спаркс, Невада

Февраль 2020
Печатается с благословения
Высокопреосвященнейшего КИРИЛЛА
Архиепископа Сан Францисского
и Западно-Американского

Царская страничка

Учитель Царских детей и православный священник

Чарльз Сидней Гиббс /Продолжение/

В Екатеринбург Гиббс, Пьер Жильяр (учитель французского языка), баронесса Буксгевден, мадемуазель Шнейдер и графиня Гендрикова ехали в вагоне четвертого класса, который мало чем отличался от отапливаемого товарного вагона. Генерал Татищев, графиня Гендрикова и мадемуазель Шнейдер были уведены охраной, и больше их никто не видел.

В пять вечера оставшимся сказали, что они могут идти, куда пожелают, однако им не разрешено быть с императорской семьей.

В конце концов их решили отправить обратно в Тобольск, но наступление Белой армии помешало этим планам, и их оставили в Екатеринбурге.

Они провели в вагоне около десяти дней. Каждый день они шли в город, обычно по одному или по двое, чтобы не привлекать внимания, и проходили мимо Ипатьевского дома, надеясь хоть мельком увидеть кого-нибудь из царской семьи. Однажды Гиббс увидел женскую руку, открывающую окно, и подумал, что это, быть может, Анна Демидова. В другой день Гиббс и Жильяр, проходя около дома, увидели матроса Нагорного, которого

вели солдаты со штыками. Он тоже их заметил, но сделал вид, что не узнал. Через четыре дня он был расстрелян.

Гиббс и Жильяр были вынуждены уехать в Тюмень, откуда регулярно звонили в британское консульство, пытаясь узнать что-то новое о ситуации заключенной семьи и о быстро наступающей Белой армии, на которую возлагались большие надежды.

26 июля белые взяли Екатеринбург. Едва узнав об этом, Гиббс с Жильяром поехали туда из Тюмени. В доме Ипатьева они увидели ужасное разорение. Все говорило о происшедшем здесь убийстве. Но что тогда означало официальное заявление Советского правительства о том, что императрица и наследник находятся в безопасном месте? А что с дочерями и слугами, о которых не было упомянуто? Жильяр был склонен на что-то надеяться, Гиббс был более скептичен.

В сентябре он поселяется в Екатеринбурге, где дает частные уроки. Так как его знали в британском консульстве, он был представлен британскому верховному комиссару в Сибири. Гиббс следил за расследованием дела об убийстве царской семьи, и его всегда приглашали как одного из тех людей, которые могли идентифицировать найденные предметы. Он записывал показания свидетелей, даже тех, кто передавал только слухи или второстепенные сведения.

В это время британский верховный комиссар предложил ему пост секретаря в своем штабе. Гиббс сразу согласился на это предложение. Передвижной штаб британцев находился в Омске и располагался в большом железнодорожном вагоне, приспособленном для жилья и работы. Прибыв в Омск, Гиббс узнал, что штаб отправляется во Владивосток.

<u>25/12 февраля Икона Божией Матери Иверская</u>

Гавайское чудо. Спустя одиннадцать лет после исчезновения Иверской Монреальской мироточивой иконы Божией Матери обильно замироточила ее копия на Гавайских островах

Приход в Гонолулу освящен в честь Иверской Монреальской Мироточивой Иконы Божией Матери, которая никогда не бывала на Гавайях. Брату Иосифу так и не удалось эту поездку осуществить. (**Хосе (Иосиф) Муньос - хранитель чудотворной Монреальской иконы был убит в Афинах в ночь с 30 на 31 октября 1997 года**).

Хранителя новой иконы зовут Чед, в крещении он носит имя Нектарий, фамилия его Янсон. Он чтец на приходе в Гонолулу. У него дома мироточат две иконы - копия Иверской мироточивой Монреальской иконы Богородицы и икона - распятие. Чед охотно рассказывает всем свою историю:«Мне очень трудно передать словами все то, что недавно произошло и взбудоражило мою жизнь. Я молюсь Господу, чтобы Он указал мне и моей семье, что нам полагается делать и говорить, чтобы не противоречить Его воле. Наш приходской священник, иерей Анатолий Лёвин, подарил мне в день моего Ангела несколько лет тому назад точную

копию Иверской мироточивой Монреальской иконы Богородицы, сделанную в Софрино, недалеко от Москвы. В июне или в июле этого года /2007 г./ мы с женой почувствовали легкий запах роз, который исходил из уголка с иконами в нашей маленькой домашней часовенке. Мы тогда случайно посмотрели на икону-распятие и увидели на ней маленькую каплю какой-то жидкости около раны на груди Спасителя, там, где римский солдат проколол Его грудь копьем. Эта жидкость напомнила мне сладкий запах мира. Мы с женой не сказали никому об увиденном, капля мира высохла, и мы скоро забыли про это происшествие. В течение последней недели сентября я постоянно чувствовал невероятно сильный запах мира у себя дома, в своей автомашине, даже у себя на работе. Я никак не мог понять, откуда идет этот запах. Я спрашивал об этом свою жену и посетителей нашей квартиры, но никто ничего особенного не замечал. Поэтому я решил, что мне просто померещилось. 6 октября, в субботу, мы с женой не смогли пойти на Всенощную. Около половины одиннадцатого того вечера я работал в своем кабинете, в котором тоже есть уголок для икон. Вдруг мой кот Стив вошел в кабинет и начал все обнюхивать, как будто почувствовал какой-то незнакомый ему запах. Кот стал осторожно подходить к святому углу. Я взял его на руки и тут вдруг почувствовал чудный запах, который был настолько силен, как будто тысячи роз переполнили комнату. Я осенил себя крестным знамением и прочитал Иисусову молитву, отгораживая себя от прелести. Потом опустил кота на пол и пошел рассматривать иконы. Икона-распятие, на которой раньше выступила капелька мира, была сухой. Вдруг я заметил, что на моих руках какая-то жидкость - это было миро. Но как оно могло попасть мне на руки? Ведь икона-то была сухой? И тут я увидел, как перед моими глазами на левом колене Спасителя образуется капля жидкости. Я встал на цыпочки, чтобы осмотреть иконы, находившиеся на самой высокой полке. Когда я дотронулся до Иверской иконы, которую мне подарил отец Анатолий, то почувствовал, что она совершенно мокрая, и в этот момент запах мира стал еще сильнее. Мы с женой оба были в страхе и трепете! Я прочитал акафист Иверской иконе Божией Матери и пошел спать, но уснуть никак не удавалось.

На следующий день отец Анатолий выслушал нас и сказал: «Принесите эти иконы в церковь!». Мы договорились, что принесем иконы в среду, 10 октября. До среды иконы продолжали мироточить. Мы с женой едва-едва смогли дождаться среды.В среду мы принесли иконы и поставили их на аналои посреди церкви. Отец Анатолий вытер их ватками и сразу начал служить акафист Пресвятой Богородице Иверской. После акафиста он снова вытер обе иконы ватками и объявил, что иконы без сомнения мироточат и что от них идет очень чистое миро. Воздух в церкви был насыщен запахом роз».

В простоте о Боге

<u>Чем отблагодарить</u>?

Селянин гнал на мельчицу осла, нагруженного зерном. Тяжелый мешок соскользнул со спины животного и упал на землю. Селянин был человек слабосильный и потому остановился в недоумении над своей бедой. Проезжал мимо какой то богато одетый господин, но селянин не посмел просить его о помощи. Тот же, не дожидаясь просьбы,

спрыгнул с коляски и помог селянину. Этот снял шапку и, почтительно кланяясь помогавшему, спросил, чем он может отблагодарить за услугу. – «Это не трудно, любезный, - ответил проезжий. – Когда вы кого-нибудь увидите в затруднительном положении, то вообразите, что это я и нуждаюсь в вашей помощи, и помогите. Это будет подлинная благодарность.

ВЕРА И НЕВЕРИЕ: ТАЙНА ОБРАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ

Валерий Духанин

В 2009 году в Лондоне на 800 городских автобусах были размещены плакаты с надписью: «По всей вероятности, Бога нет. Так что не волнуйтесь и радуйтесь жизни». В ответ на это православные христиане Лондона разместили на других автобусах надпись: «Бог есть, поверьте! Не беспокойтесь и радуйтесь жизни!» На чьей же стороне правда? И почему одни люди обращаются к Богу, а другие бегут от Него? Почему для одних Господь Бог очевиден так же, как сама наша жизнь, а для других нет?

Казалось бы, в страданиях люди должны обращаться к Богу, но многие, страдая, обращаются к алкоголю, а про Бога совершенно не вспоминают. Уже в Священном Писании мы видим две противоположных реакции на призвание Господа. Так, апостолы Иоанн и Иаков, простые рыбаки, услышав слово Христа, тотчас оставили лодку, оставили отца и последовали за Господом (см.: Мф. 4: 21–22), а богатый юноша, которому Спаситель сказал: «Следуй за Мной», – как сказано в Евангелии, смутившись, отошел от Него с печалью (см.: Мф. 19: 16–22; Мк. 10: 17–22).

Действительно, обращение человека к Богу всегда загадка. Люди вроде бы живут в одних и тех же социальных и культурных условиях, но подчас совершенно по-разному относятся к вере. Чтобы понять суть этой проблемы, попытаемся сначала выяснить, что такое неверие, атеизм.

Вообще, на мой лично взгляд, существует два вида атеизма. Первый – это вынужденное неверие, так сказать атеизм по недоразумению, когда ребенок просто был так воспитан и потому он не имеет представления о мире духовном. Такие люди способны поступать по-христиански, хотя вроде бы их этому никто не учил. В определенный момент такой человек может легко (в каком-то смысле, легко) обрести веру: она в нем обнаружится как сокровище, которое находилось в забвении, но не было утрачено полностью. В этом случае вера в человеке не умерла, но спит, и она может пробудиться – при размышлениях о смысле жизни, при созерцании природы, при обращении внимания на пример жизни искренне верующих людей и во многих других случаях.

Второй вид неверия есть атеизм идейный: это какая-то внутренняя агрессия, неприязнь к духовному, так что человек отворачивается от Бога, как тот, у кого больные глаза, отворачивается от солнца. Причем сам атеист порой не понимает существа своего атеизма.

Митрополит Антоний Сурожский рассказывает о бывшем атеисте, ставшем впоследствии священнослужителем. Главный герой повествования, Александр, был умным, интеллигентным и образованным человеком, жившим сначала в России, а потом в Париже. Как и многие другие в его время, он был безбожником и считал себя слишком культурным и развитым, чтобы даже подумать о вере. Как-то он разговорился с сельским священником, не имевшим никакого высшего образования. Этот священник его долго слушал, а потом сказал ему две истины: «Во-первых, Саша, не так уж важно, что ты в Бога не веришь. Замечательно то, что Бог в тебя верит (то есть ты еще не окончательно погиб для вечной жизни). И второе: а ты, Саша, пойди-ка домой и подумай, в какой момент и почему ты потерял веру, в какой момент тебе оказалось нужным, чтобы Бога не было».

Александр вернулся домой озадаченным. Он удивился самой постановке вопроса, самому подходу священника к этой теме. Потому что при этой случайной встрече с батюшкой он ожидал услышать миссионерскую речь или указания читать какие-то трактаты, а вместо

этого он услышал: пойди и постарайся сам разобраться. Ему почему-то вдруг захотелось это сделать, подумалось: «А может быть, попробовать? Ну-ка посмотрю, что там у меня было в жизни раньше…»

Сначала он подумал, что причины неверия в его университетском образовании, потом стал искать их в более ранних периодах жизни. Так он добрался до своего детства, до времени, когда ему было 6 лет. А что же произошло тогда? Он жил в одном из городов России, был милым мальчиком, каждое воскресенье ходил в церковь, причем становился посреди храма впереди других и молился Богу. Каждое воскресенье родители давали ему 1 копейку, которую он должен был положить в шапку нищего слепого, и он ее клал и шел в церковь с чувством, что совершил доброе дело, выказал любовь, внимание и теперь может пойти к Богу с чистой совестью. Как-то перед Рождеством он гулял с матерью по городу, и они зашли в магазин, где продавалась чудная деревянная лошадка, стоившая 6 копеек. Саша попросил маму купить ее, но она отказалась, и он вернулся домой очень огорченным. А в следующее воскресенье, когда он, идя в церковь, поравнялся с нищим, то подумал, что если шесть раз он не даст ему копейки, то сможет купить себе лошадку сам. И копейки он в тот раз не дал.

Так он поступил четыре раза, а на пятый подумал: «А что если мне взять у нищего одну копейку, тогда я смогу еще раньше купить эту лошадку». И на этот раз он тихонько украл у нищего слепого копейку. После этого он вошел в храм и вдруг почувствовал, что уже не может стоять впереди: вдруг Бог его заметит, – и он ушел в какой-то угол. Теперь Саша чувствовал, что ему как-то плохо, что ему надо бы от Бога как-то скрываться. А тут как раз вернулся из университета его старший брат, который там нахватался безбожного учения, и принялся доказывать, что Бога нет. И маленький Саша ухватился за эту мысль как за соломинку, на которой думал спастись: «Если Бога нет, то совершенно неважно, что я украл эту копейку и не положил пяти». С этого-то времени и началось в нем безбожие.

Учение о том, что Бога нет, он воспринял как единственное спасение от укоров совести.

Приведенный рассказ весьма показателен. Он наглядно представляет, что неверие, атеизм – это, прежде всего, попытка скрыться от Бога, спрятаться, как бы закрыть руками глаза и сказать: «Бога нет», подобно тому как мы порой пытаемся спрятаться от своей собственной совести, а совесть – голос Божий в человеке. Из Священного Писания известно, что впервые подобное произошло еще в раю, когда люди, согрешив, нарушив заповедь Божию, пытались спрятаться от лица Божия – как бы они не видят Бога, как бы никакого Бога вовсе и нет. Господь, обращаясь к Адаму, говорит: «Адам, где ты?» А он отвечает: «Голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся» (Быт. 3: 9–10). Вот эта греховная нагота, обнажение от благодати Божией заставляет человека скрываться от Бога.

Но причина не только в этом. На протяжении всей истории атеизм – это еще и попытка убедить себя в том, что Бога нет, ради оправдания своих греховных пристрастий. Это отрицание не обязательно начинается в разуме или рассудке, но чаще всего происходит где-то в глубинах падшей души, в нашем сердце. Атеист как бы рассуждает: «Если Бога нет, то мне за мои грехи ничего не будет, потому что живу я один раз, и лучше пожить в свое удовольствие, а что будет с душой после телесной смерти, мне не интересно. Если Бога нет, то что мне пользы от добродетели? Материальные блага можно пощупать, а добродетель – что это за сокровище?» И, опять-таки, все это возникает стихийно в глубинах падшего духа, а уже затем может оформляться в виде логически стройного материалистического мировоззрения.

Так вот, если неверие – это попытка скрыться от Бога для оправдания своих грехов, то вера – это обратный путь, возвращение к Богу с желанием очиститься от грехов. Но чтобы вернуться, надо знать путь, а для этого нужен поиск. И очень часто человек приходит к вере потому, что его душа вдруг чувствует некий зов, необходимость поиска. Человек еще не понимает, что ему не хватает Бога, но он уже ощущает, что обыденность его не удовлетворяет. Начинается своего рода поиск смысла жизни, поскольку вдруг обнаруживается бессмысленность нашей земной суеты. Хочется к этому добавить, что обычно люди ищут смысл жизни не с помощью рационального, логического рассуждения, а интуитивно, как некую внутреннюю потребность.

В конце XX века в печати была опубликована статья о печальной участи сына одного американского миллионера. В этой статье говорилось о том, что один преуспевающий в жизни молодой человек, сын миллионера, в расцвете сил и благополучия кончил жизнь самоубийством. При нем была обнаружена записка следующего содержания: «Взял от жизни все, не нашел в ней ничего интересного, ухожу из жизни добровольно». Конечно, у этого молодого человека были самые лучшие автомобили, дорогие виллы; его окружали самые красивые женщины. Словом, он имел все, о чем только может мечтать современный человек. И вдруг такой печальный итог. Значит, при всем изобилии его душе чего-то не хватало, чего-то самого главного. Он просто получил несколько раньше то, к чему стремится большинство людей, и увидел, что в этих достижениях нет совершенно ничего особенного.

Как признается герой А.С. Пушкина Евгений Онегин:

Я молод, жизнь во мне крепка, Чего мне ждать? Тоска, тоска…

В нашей жизни часто бывает так: нам кажется, что, сделав удачную покупку, добившись выгодного места работы, высокой зарплаты, хорошего положения в обществе и т.д., мы наконец-то успокоимся, обретем что-то важное. Но едва добиваемся всего этого, как оказывается, что ничего в этом особенного нет, и нам опять чего-то не хватает, ощущается какая-то пустота. Мы стремимся к неуловимому благу, к полноте жизни, как к манящему горизонту, до которого никак не добраться. Потому что душа человека такова, что насытить ее сможет только Бог. Только бесконечный Бог сможет насытить бесконечные глубины нашего сердца.

Святые отцы говорят, что душа человека подобна подсолнуху, который всегда своим цветком обращается к солнцу, – и сердце так же стремится к Богу, тоскует и увядает без света духовного. На самом деле нет таких людей, которые никогда не испытывали внутренней тяги к духовному, у которых никогда не болела душа, так что они не нуждались бы в Боге. Просто мы видим многих людей лишь на определенном этапе их жизненного пути и по своей ограниченности полагаем, что они никогда не почувствуют жажды духовного и не изменятся к лучшему.

Часто обратиться к вере помогает кризисная ситуация в жизни, сильная скорбь, соприкосновение со смертью, когда вдруг открывается, что не все так, как нам представлялось раньше, и человеку хочется, чтобы было что-то, что превышает рамки нашего материального мира.

Духовный писатель XX века Н.Е. Пестов приводит свидетельство одного из связистов, принимавших по радио боевые донесения русских военных летчиков. Этот связист говорил, что многие летчики, никак не проявлявшие своей веры, когда они бывали

подбиты врагом и их самолет, объятый пламенем, падал, вдруг начинали молиться: «Господи, приими мою душу», – это было слышно по радиосвязи.
Дело в том, что критическая ситуация – это такое событие в жизни, когда отпадает вся шелуха и человек остается наедине с собой. Исчезает все наносное, снимается маска, которую мы надеваем на себя, играя в жизни определенную роль. Душа, став наконец сама собой, прозревает. Что же она прозревает? То, что существует духовный мир и что человек – это не центр мироздания, что у нас есть Небесный Отец, без Которого наша жизнь счастливой не будет.
Конечно, сколько людей, столько бывает и путей к Богу. Кто-то обращается к вере через изучение природы. Некоторых Создатель привлекает к Себе посредством явных чудес: человеку грозила смерть, неминуемая беда, неизлечимая болезнь, и вдруг все благополучно разрешилось без видимых земных причин. В этом случае точно дается знать, что помощь подал именно Всевышний.
Но, как бы то ни было, если в человеке не произойдет внутренний переворот, переоценка ценностей, а точнее, если не произойдет пробуждение его души, ее перерождение, верующим он не станет ни при каких аргументах.
Почему же далеко не у всех людей совершается подобное душевное прозрение?
Часто вера у человека спрятана где-то в глубинах души, а поскольку он привык жить только внешним, все время торопится, суетится, спешит и ему некогда побыть наедине с самим собой, то он и не замечает веры. Современный человек привык где-то «функционировать», он хочет быть втянутым в «грандиозные» земные планы по устроению своей судьбы – задуматься и остановиться нет возможности ни на одно мгновение. И только когда перед ним падают обломки земного счастья, которое он пытался создать, когда он наконец остается наедине с самим собой, в нем может пробудиться вера в Бога.
Мне очень нравится такое сравнение. Представьте, что с одной стороны от вас играет музыкант на скрипке, а с другой трудится рабочий с отбойным молотком. Разберете ли вы мелодию скрипки? Или увидите только движение смычка по струнам? Так и в жизни человека вся внешняя суета, спешка, впечатления, мирские удовольствия не дают услышать звуков духовной жизни и голоса собственной веры, сокрытой в душе. Такие люди видят храмы, видят проявление веры в жизни других людей, но не слышат голоса веры в своем собственном сердце.
Кто долго находится в замкнутом, сумрачном помещении, тот отвыкает от света, его зрение притупляется, становится неспособным смотреть вдаль. Так и замкнутость на одних земных интересах убивает в душе стремление к Богу; вера для такого бывает чем-то чрезмерно далеким.
Впрочем, и среди самого внешнего шума человек может чувствовать призвание Божие. Он даже и сам не понимает, чего ему не хватает, но ощущает какую-то неудовлетворенность, внутреннее беспокойство, необходимость высшего смысла и правды. И только спустя много лет такой человек начинает вдруг понимать, что все это время ему не хватало Бога.
В любом случае, вера в Бога есть особое пробуждение души, когда она становится чуткой к более возвышенному миру. Это подобно тому, как в ребенке просыпается музыкальное дарование, и он вдруг открывает, что существуют удивительные последовательности звуков, или дар художественный, когда ребенок начинает понимать гармонию цветов. Но если дар музыканта или художника дается не всякому, то вера в Бога – потребность души каждого человека.

Блаженный Августин как-то сказал: «Ты, Боже, создал нас для Себя, и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе» (Исповедь. 1: 1). И в общем-то поиск человеком счастья, радости и полноты жизни на самом деле является жаждой Бога. Чего бы человек ни достиг, если он без Бога, всего ему будет мало и он не будет спокоен. А если он с Богом, то и малым довольствуется. Именно вера в Бога дает душе тот долгожданный покой, которого ищет человеческое сердце.

Далматская икона Божией Матери – празднуется 15/28 февраля.

В первой половине XVII столетия один тобольский дворянин, оставив жену и детей, удалился в Невьянский монастырь Тобольской епархии, где и принял иночество с именем Далмат. Так как он отличался высокой добродетельной жизнью, братия Невьянского монастыря пожелала видеть его своим игуменом. Но смиренный Далмат, избегая этого высокого и ответственного поста, удалился из обители, взяв с собой икону Успения Божией Матери. В 1644 г. он прибыл в Пермскую губернию и здесь поселился в пещере, во владениях тюменского татарина Илигея. Когда Илигей, узнал о подвижнике, то отправился к нему с родственниками, чтобы изгнать его и сжечь все построенное им. На ночлег они остановился прямо напротив пещеры Далмата, за рекой Исетью, рассчитывая на рассвете неожиданно напасть. В случае сопротивления или самозащиты иноку грозила смерть. Людской помощи ему ждать было неоткуда, бежать он тоже не мог. Но угоднику Божию не нужна была человеческая защита. Ночью Илигею явилась Божия Матерь, в венце, в багряном одеянии и с пламенным мечом в руке. Она строго запретила причинять иноку вред и приказала дать ему землю для построения обители. После этого страшного видения татарин смиренно пришел к Далмату и отвел ему землю для монастыря. В этом же, 1646 г., и был основан Далматов монастырь.

Через 20 лет, в 1664 г., сибирский князь Девлет-Гирей напал на монастырь, разграбил и сжег его, но икона Богоматери осталась невредимою, только на задней стороне ее обгорело то место, к которому прикоснулся один мусульманин. Впоследствии монастырь был возобновлен уже сыном Далмата, архимандритом Исааком. Он в 1707 году выстроил каменную церковь, где и находится ныне чудотворная икона Успения Божией Матери. Риза и венцы на ней серебряные, вызолоченные, с драгоценными камнями.

Каждый год 15-го февраля, а также 15-го августа, в день храмового праздника обители, в Далматском монастыре бывает большое стечение народа, приходящего сюда для поклонения чудотворному образу. Болящие, по вере своей, неоднократно получали исцеление от этой чудотворной иконы Божией Матери.

Православные мысли на каждый день

Кто осуждает других, тому нет оправдания

Не судите, да не судимы будете (Мф 7, 1). Что за болезнь — пересуды и осуждение! Все знают, что это грех, а между тем ничего нет обычнее в речах наших, как осуждение. Иной скажет: «Не поставь, Господи, во осуждение», а все-таки осуждение свое доведет до конца. Иной оправдывает себя тем, что разумному человеку надобно же иметь свой взгляд на текущее, и в пересудах пытается быть хладнокровно рассуждающим; но и простое ухо не может не различать в речах его высящегося и злорадствующего осуждения. Между тем приговор Господа за этот грех строг и решителен. Кто осуждает других, тому нет оправдения. Как же быть? Как миновать беды? Решительное средство против осуждения состоит вот в чем: считать себя самого осужденным. Кто восчувствует себя таким, тому некогда будет судить других. Только и речей у него будет: «Господи, помилуй! Гоподи, прости мои согрешения!»

Святыни прихода. Частица мощей Священномученика Харалампия, епископа Магнезийского. День памяти /10/ 23 февраля

В Греческой православной Церкви этого святого прекрасно знают, чтут и любят не менее, чем преподобного Сергия или батюшку Серафима у нас в России.

Святой священномученик Харалампий был епископом в городе Магнезии, в Фессалии; жил во второй половине II века. Он обратил ко Христу многих из язычников, наставлял их на путь спасения, поучая Слову Божию. За Евангельскую проповедь святого епископа Харалампия привели на суд к правителю Лукиану и военачальнику Лукию. Угрожая мучениями, они требовали от епископа Харалампия принесения жертвы языческим богам. В ответ святой твердо исповедал свою веру во Христа. Тогда священномученика Харалампия подвергли жестоким истязаниям. Его подвесили на дереве и строгали тело железными крюками до тех пор, пока не содрали кожу с головы до ног. «Благодарю вас, братие, — говорил при этом мученик. — Острогавши тело, вы обновили мой дух». Воины Порфирий и Ваптос, истязавшие святого епископа, были так поражены его незлобием и терпением, что открыто исповедали Воскресшего Христа. Оба они были тотчас усечены мечом. Вместе с ними были усечены три женщины, которые, подобно Порфирию и Ваптосу, уверовали во Христа.

Военачальник Лукий сам взял орудия пыток и жестоко терзал тело святого Харалампия, но вдруг руки его отнялись у локтей. Лукиан, увидя это, плюнул в лицо священномученика Харалампия, и внезапно голова его повернулась назад лицом. Тогда народ, объятый ужасом, стал молить святого мученика отвратить Божий гнев. С ними просил и Лукий. По молитвам святого мученика Лукий и Лукиан были исцелены. Тогда и Лукий уверовал во Христа и крестился, а игемон прекратил гонение на христиан: «пока, - сказал он, - я не извещу обо всем этом царя».

Множество очевидцев также обратились к истинной Христовой вере, другие получали исцеления от различных недугов по молитвам священномученика Харалампия.

Дочь император Галина уверовала во Христа и стала убеждать в истинности христианской веры своего отца. Но император

осудил священномученика на смерть. Услышав об этом, мученик Харалампий радостно воспел псалом Давидов: «Милость и суд воспою Тебе, Господи…». Придя с веселием на то место, где должен был окончить свой земной подвиг, святой Харалампий сказал: “Благодарю Тебя, Господи Боже, что Ты так милостив и щедр ко мне. Ты, Иисусе, поразивший врагов, пленивший ад и исцелявший смертные болезни, помяни меня, Господи Боже мой, во Царствии Твоем”.

Когда он так молился, разверзлись небеса, и к мученику, со множеством святых ангелов, сошел Сам Господь, и поставлен был прекрасный смарагдовый престол, и Царь славы, возсев на нем, сказал святому Харалампию: “Прииди, Харалампий, так много пострадавший за Меня, проси у Меня, чего хочешь, и Я тебе дам”. Святой мученик на это отвечал: “Для меня, Господи, и то—великая милость, что Ты сподобил меня видеть страшную славу Твою. Но, Господи, если Тебе угодно, воздай славу имени Твоему: пусть в той местности, где будут почивать мои мощи и где будет почитаться память о мне, пусть там не будет ни голода, ни мора, ни тлетворного ветра, погубляющего плоды, но да воцарятся в этом месте мир, благосостояние, изобилие пшеницы и вина. И спаси, Господи, души людей тех; ведь Ты Сам знаешь, что люди суть плоть и кровь, так оставь же им грехи их и подай им изобилие плодов земных, дабы они насыщаясь и наслаждаясь среди трудов своих, прославляли Тебя, Бога своего, Подателя всех благ. Сходящая же с неба роса да будет им во исцеление. Господи, Боже мой! Излей на всех благодать Твою!”

После того, как святой произнес сию молитву, Господь изрек: “Да будет по прошению твоему, мужественный Мой воин!” После того Господь восшел на небеса, окруженный Своими ангелами, а за Ним последовала и душа святого Харалампия.

Тогда воины, отправившись, возвестили царю о той славе, коей сподобился мученик, как ему явился Господь, как он скончался без всякого усечения мечем и как они видели душу его, восходящую на небеса. **Север** был всем этим очень удивлен и впал в великий страх. Блаженная Галина, дочь царя, испросила у него тело мученика и, взяв его, обвила чистыми плащаницами, умастила ароматами и многоценным миром и, прославляя Господа, вложила его в золотой ковчег. Царь побоялся судить и наказать дочь свою; видя, что с нею пребывает Господь, он оставил ее жить в христианском благочестии, по ее изволению.

Сей непобедимый и непреодолимый великий мученик Харалампий, который теперь ходатайствует о всем мире, пострадал в феврале месяце, в десятый день. Стоя одесную престола Божия, он непрестанно молит о нас Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и царство, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

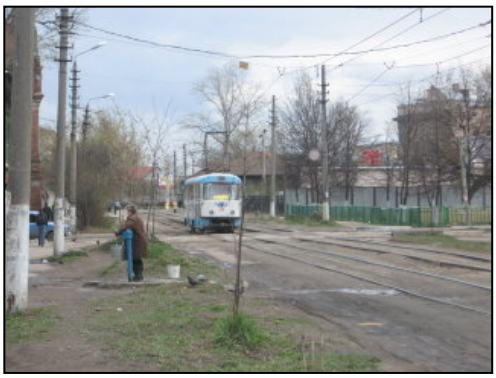
Непридуманные рассказы

Молитва

У меня есть большой друг. Маша. Хотя мы одних лет, но она для меня как духовная мать, а я чувствую себя рядом с ней строптивой девчонкой. Как-то она зашла ко мне и озабоченно сказала: «Нина в большом горе: муж попал под автобус и его в тяжелом состоянии отвезли в больницу. Помолись о них, Верочка». -«Ну, Маша, - ответила я. - На мне грехов не пере- честь. Разве будет Господь слушать такую молитвенницу»? – «Будет! Ты сама знаешь, что неразумно говоришь. Я сейчас читаю замечательные записки Афонского старца Силуана, в которых он пишет, что Господь слышит молитву грешников, если они смиряют себя, и еще: когда Господь хочет кого-нибудь помиловать,

то внушает другим желание молиться за того человека и помогает в этой молитве. Старец Силуан - наш современник, он умер в 1938 году. Все им написанное внушено Святым Духом».

От этого разговора с Машей мне стало стыдно, но мне было не до молитвы: так как я и той же ночью выехала командировку в Уфимскую область. Там, в небольшом провинциальном городке, я прожила зиму. Бытовые условия городка были трудные: электричество подавалось нерегулярно, воду брали из уличных колонок, отапливались дровами. От этих неудобств я была избавлена, так как снимала комнату с полным обслуживанием, но жителям сочувствовала. Особенно жалела одну старушку, которая жила в соседнем доме.



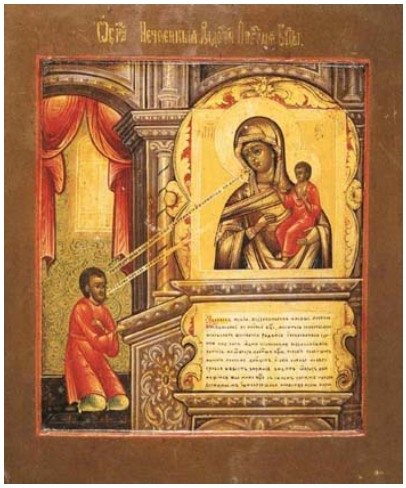
Отправляясь по утрам на работу, я часто встречала ее в старом, много раз чиненном пальто и ветхом платочке на голове. Несмотря на нищенский костюм, старушка выглядела опрятной. Лицо у нее было интеллигентное, выражение замкнутое и робкое, глаза скорбные. Обычно я встречала ее идущей от колонки с ведром воды, которое она несла, расплескивая и часто останавливаясь. В одну из таких встреч я взяла ведро из ее замерзших рук и донесла до дома. Она была этим удивлена и, церемонно раскланиваясь, благодарила. Так мы с ней познакомились, а в дальнейшем подружились. Звали ее Екатерина Васильевна. В прошлом она была учительницей, имела семью, но все умерли, и осталась она одна с крошечной пенсией, большая часть которой уходила на оплату комнаты: «И нигде хозяева не хотят меня долго держать, - грустно рассказывала она. - Они привыкли, чтобы дешевая жиличка помогала им в хозяйстве или за ребенком смотрела, а я - слабая и старая, мне только бы себя обслужить. Вот подержат меня хозяева, подержат, да и сгоняют. И хожу я по городу, ищу дешевый уголочек, а уж купить себе что из одежды не могу, старое донашиваю, да и его уже нет».

Когда окончилась моя командировка и я сказала Екатерине Васильевне, что уезжаю, она загрустила:«Вы для меня большой радостью были, - сказала она. - Мои старые друзья по-умирали, новых из-за своей бедности приобретать не решаюсь и живу совсем одна. Тоскливо бывает до слез, а кругом - чужие и резкие люди. Я не могу, когда со мной грубо говорят, мне плакать хочется, и я больше молчу».

Я взяла у Екатерины Васильевны адрес и, приехав домой, послала ей вещевую посылку, а потом мы начали с ней переписываться. Так длилось около трех лет. В продолжение этого времени Екатерина Васильевна несколько раз переходила от одних квартирных хозяев к другим. Каждый переезд был для нее тяжелым переживанием, и на ее письмах я видела следы упавших на строчки слез.

Ежемесячно я посылала ей небольшую сумму денег. Они были ей нужны до крайности. Но еще больше, чем деньгам, она радовалась нашей переписке. «Вы - мой бесценный друг, - писала она мне, - мой утешитель». Я всегда старалась подбодрить и развеселить старушку, но одно письмо пришло от нее такое, что я растерялась. Новая хозяйка продержала, Екатерину Васильевну месяц и предложила немедленно освободить комнату, так как нашлись выгодные жильцы. К кому Екатерина Васильевна ни ходила в поисках комнаты, везде отказ. Что делать? Хозяйка гонит и грозит. Письмо было полно такого

отчаяния, что я, никому не сказав ни слова, надела пальто и к «Нечаянной Радости». Я так молилась о Екатерине Васильевне, так плакала, ощущая ее горе, как свое, что забыла все на свете, только одно я понимала: Царица Небесная меня слышит... За стеклом, за золотой ризой была Она, Сама, живая... Домой я возвращалась успокоенная: появилось такое чувство, что все безысходное горе Екатерины Васильевны я передала в надежные руки. И еще вспомнилось мне, как Маша, со слов старца Силуана, учила меня молиться за других.



Вскоре я сильно заболела, но и больная вспоминала Екатерину Васильевну и молилась о ней. Прошел месяц, здоровье мое шло на поправку, но я еще лежала в постели.

Как-то дочка подала мне свежую почту. Смотрю, среди полученных писем есть и от Екатерины Васильевны. Что-то пишет бедная старушка... Разрываю конверт и читаю: «Дорогая моя Вера Аркадьевна! Произошло со мной такое, что до сих пор не могу очнуться. Месяц тому назад подходит ко мне на улице знакомая учительница и спрашивает: «*У вас сохранился ваш учительский диплом?» - «Сохранился», - говорю. «Возьмите его и скорей идите в горсовет, там уже давно всем учителям, у которых нет жилья, дают площадь. Боюсь только, как бы вы не опоздали*».

Я взяла диплом, на который смотрела, как на ненужную уже мне бумажку, пошла и успела получить чудесную комнату. Я уже живу в ней! Соседи у меня - хорошие люди, которые относятся ко мне как к человеку, а не как к парии. Я будто вновь родилась на свет».

Прочитав письмо, я радостно перекрестилась, а потом взяла в руки принесенную мне Машей книгу старца Силуана и снова перечла: «*Когда приходит желание молиться за кого-либо, то это значит, что Сам Господь хочет помиловать ту душу и милостиво слушает твои молитвы».*

Детская страничка

Господь с тобою ***Ф.Е. Михаленко***

Алёнка жила с мамой в маленькой деревушке в лесу. Училась она в первом классе, а школа была в соседней деревне. Жили они тихо, дружно, девочке казалось, что они с мамой самые счастливые... В тот вечер, который навсегда запомнился Алёнке, мама пекла блины. Подняла она сковороду, ойкнула вдруг и согнулась от боли, только и смогла отставить сковороду в сторону. «Мама, мамочка, что с тобой?» - кинулась к ней Алёнка. Мама с трудом добралась до кровати и простонала: «Не знаю, доченька, беги за соседкой». Алёнка бросилась к соседям. Добрая Васильевна тут же прибежала вслед за ней. Мама лежала и стонала. Она была такая бледная, что даже губы побелели. «Плохо дело, - сказала Васильевна. - К фельдшеру сын приехал на машине, побегу за ними».

Алёнка осталась с мамой. Она тихонько плакала и прижимала личико к маминой руке. Фельдшер быстро осмотрел больную и коротко сказал: «Аппендицит. В город, на операцию, срочно!» - «Алёнка, милая», - только и смогла прошептать мама. С тревогой смотрела она на соседку. Та поняла её без слов. «Не бойся, не оставим! - сквозь слёзы проговорила Васильевна. - Заходить буду».

К себе соседка взять Алёнку не могла: муж пьющий, каждый день скандалы. И вот маму увезли. Перед тем как сесть в машину, она вдруг крепко сжала Алёнкину руку и прошептала: «Господь с тобой, доченька». Стих шум машины. Васильевна посидела, поплакала, обнявшись с Алёнкой, сказала: «Ложись-ка ты спать, завтра в школу!» - и ушла домой. Алёнка всё думала про мамины слова... «Господь с тобою...».

Они никогда не говорили о Боге. В уголке у них висела икона Богородицы с Младенцем на руках - от бабушки ещё досталась. Да пару раз в городе в церковь заходили. Аленке понравилось: там было очень красиво, только непонятно. Девочка подошла к иконе. Лицо Божией Матери было такое доброе, спокойное. Алёнка перестала плакать. Вскоре она почувствовала, что очень устала, и прилегла, всё глядя на икону. Вдруг она вспомнила, что утром нужно идти в школу, ей стало очень страшно: идти-то нужно в темноте, через лес.

Алёнка всегда шла, крепко держась за мамину руку, да и то от каждого шороха вздрагивала... Как же она пойдёт одна? С этими тревожными мыслями Алёнка не заметила, как уснула. И снится ей, будто идёт она через лес, а он не страшный вовсе, светлый, красивый, будто летом, - нет, ещё красивее! Цветы растут прекрасные, каких на земле нет, птицы поют чудесно, и свет над лесом ярче солнечного. Идёт Алёнка по этому лесу необыкновенному, слышит отовсюду шёпот прекрасный, как музыка: «*Господь с тобою... Господь с тобою...*» И не поймёт она: сон это или нет.

Встала девочка, собралась в школу. Когда вышла за порог, замерла: холодно, ветер воет, лес чёрным кажется. И снова тихо-тихо: «Не бойся, Господь с тобою...» Смело побежала она по тропинке и в школу успела вовремя. Вечером Алёнка вернулась, сама в доме прибрала. Кое-как печку растопила. Пришла Васильевна, принесла молока с пирогом, посидела с ней. «Как ты тут одна? Страшно тебе?» - спросила соседка. – «Да нет, не страшно», - улыбнулась Алёнка. А про то, что слышала, рассказывать не стала, и слов таких не знала, чтобы рассказать. Так шли дни за днями. Мама поправилась и вернулась домой. Алёнка бросилась её обнимать, целовать, плача и смеясь от радости. - «Доченька, милая, как же ты одна справилась?» - спросила мама. Алёнка посмотрела ей в глаза и вдруг тихо и серьёзно сказала: «Я не одна, со мной Господь. И с тобой, мамочка. Он здесь. И везде...». Мать обняла её и заплакала. Разве могла она сказать сейчас малышке, как молила она Бога за неё, находясь в больнице?! Они подошли к иконе, стали на колени, перекрестились.

Как высказать ту радость, ту благодарность, которая переполняла их сердца? «Слава Тебе, Господи!» - прошептала мама. «Спасибо Тебе, Господь!» - улыбаясь, шепнула Алёнка. О многом говорили они в тот вечер. А утром встали рано-рано и поехали в город, в церковь.

Новости прихода

Дорогие друзья! Вступайте в члены прихода! Всю необходимую информацию можно получить у старосты прихода.

О членах прихода возносятся сугубые молитвы во время каждой Божественной Литургии и служится молебен в каждый последний воскресный день месяца.

Дорогие прихожане и друзья общины! У вас есть возможность заказать заупокойную свечу на долгий срок. Стоимость за 1 год - $70.00; за 6 месяцев - $40, за 1 месяцев - $10. За каждым богослужением (независимо от того, в церкви вы или нет) ваша свеча будет поставлена на панихидный столик.

Сестричество приглашает всех на блины /масленица/ 22 февраля, в субботу, в 12 часов дня

Просим Ваших молитв о болящих Алексее Cardwell, Елене Тюриной, Галине Sheptooha

Поздравляем

2 февраля	Наталью Татаринов	С днем рождения
2 февраля	Протоиерея Андрея Кудрявцева	С днем рождения
4 февраля	Кристофора Wood	С днем рождения
17 февраля	Michaila Maria	С днем рождения
18 февр.	Елену Fowler	С днем рождения
23 февраля	Константина Коффельд	С днем рождения
23 февраля	Valentina Cady	С днем ангела

Вспомним тех, с кем разлучились на время.

Упокой, Господи, душу усопших раб Твоих –
Мл Мартин - 3 февраля, ***Зоя Александровна*** Л***итвин*** - 4 февраля,
Параскевью Головину - 11 февраля, ***Ольгу Клингхард*** - 24 февраля

Помним, любим, молимся

Наш адрес: HOLY ROYAL MARTYRS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH
1020 Pyramid Way Sparks, NV 89431
Настоятель - протоиерей Андрей Кудрявцев 1/775/ 525 0023
Диакон Александр Гусев /775/ 747-1229. E-mail: deacongousev@hotmail.com
Староста М.Уткин /775/5445863 **Ст. Сестра Г. Роща** /775/267-4453,
Секретарь прихода и выпускающий редактор Л.Сурова /775/ 322 1847
Справки по телефону: 1/775/ 525 0023
http://www.russianrenorthodox.com mail to: churchreno@gmail.com